

**THE
FOREST
OF
STOLEN
GIRLS**

JUNE HUR

*Посвящается
любимым брату и сестре.
Шэрон, ты прекрасная сестра!
Чарльз, спасибо, что ты — это ты!*

За двадцать лет детективной работы я раскрыл множество преступлений.

Кроме одного. Того «лесного дела».

Человеческий разум непостижим, разве возможно проникнуть в него и разгадать загадки, которые он намерен утаить? Много лет прошло с момента преступления, и потому я не могу понять, что же случилось на самом деле.

Известно только одно: тело жертвы — девушки по имени Сохён — было найдено у подножия утеса. Решили, что это самоубийство. Но расследование провести не дали, по приказу местного судьи поспешно провели похороны. Без осмотра тела трудно понять, что случилось с жертвой, выяснить причину смерти, найти доказательства, факты. Только с помощью доказательств можно раскрыть преступление. Но годы идут, и чем больше их проходит, тем легче ложь превращается в правду.

Две девочки, возможно, видели, что произошло. Мин Хвани и Мин Мэволь. Мои дочери.

Обеих нашли без сознания, почти насмерть замерзших, неподалеку от места преступления. Хвани ничего не помнит, а Мэволь клянется, что перед тем, как потерять сознание, видела мужчину, крадущегося сквозь лес.

Мужчину в белой маске.

*Из дневника
детектива Мин Джиу*

Глава первая

ЗАВЕСА ТУМАНА ОКУТАЛА КОРАБЛЬ из красного дерева, на котором я плыла. Мне не было позволено приподнять эту завесу и увидеть край, чьи тайны крылись за ней. Но я прекрасно помнила, как выглядит это место, открытое всем ветрам, в тысяче ли к югу от порта. Неровные берега, покосившиеся хижины, сложенные из кусков черной лавы, и туман надо всем и повсюду. Где-то здесь, на Чеджу, острове камней и ветра, в Коччавальском лесу, под заоблачными вершинами горы Халла, пропал мой отец.

Глаза слипались от усталости, и я оперлась о борт. Порт Мокпхо, из которого мы отплыли, становился все меньше. Высоко над головой колыхались на ветру паруса из бамбуковых рей и циновок. Соленые брызги повсюду. Все стало мокрым: моя одежда, палуба, рей, дрожащие пассажиры, которые пытались отвлечь себя игрой, сгрудившись вокруг квадратной доски с грубо вырезанными деревянными фигурами.

Эти люди, скорее всего, возвращались домой на остров Чеджу, не то что я, озабоченная поиском пропавших без вести.

Я откинула пряди пляшущих на ветру волос и снова оглянулась. Еще один взгляд в сторону Мок-

пхо. На этот раз я не разглядела ничего, кроме тумана и вздымающихся черных волн. Сердце забилось в груди, словно где-то там, внутри, испуганно затрепетала крыльями птица. Я крепко схватилась за борт и глубоко вздохнула. Шел 1426 год, год избрания наследной принцессы. Юные девушки моего возраста мечтали попасть во дворец, а я здесь, посреди бушующего моря, плыву на остров, куда ссылают заключенных.

«Забудь о расследовании, — шептала мне тревога. — Что бы ты ни нашла на этом острове, это может оказаться очень опасным».

Я мотнула головой и полезла в мешок, куда сложила свои вещи. Нащупала сначала завернутую в тряпочку сушеную хурму, потом бусы с деревянным свистком и, наконец, черный папин дневник, сшитый вручную. Его я и вытащила. Ветер распахнул обложку дневника, обожженные, изувеченные огнем странички испуганно затрепетали. Последние страницы сгорели полностью, остались лишь почерневшие обрывки. Этот дневник прислала мне незнакомка по имени Поксун. Множество вопросов мучило меня. Кто эта женщина? Зачем она отправила мне дневник? И откуда она знает моего отца?

Доски палубы заскрипели под чьим-то весом. Я глянула вправо и увидела мужчину: он остановился рядом со мной, чтобы полюбоваться морем. Одной рукой он оперся о борт, другой — сжимал рукоять меча, висевшего у него на поясе. Он словно высматривал на востоке пиратов Вокоу¹. На нем была длин-

¹ Японские пираты, контрабандисты, которые разоряли берега Китая и Кореи. (Здесь и далее прим. перев.)

ная накидка из пурпурного шелка, надетая поверх ханбока¹ цвета лаванды с длинными рукавами.

«Скорее всего, аристократ», — подумала я.

— Доброе утро, — еле слышно прошептала я.

Он не услышал меня, вокруг грохотали волны.

Я сжала руки, впиваясь ногтями в ладони. Нет, я больше не Мин Хвани. Я больше не юная девушка, чьи волосы заплетены в косу и перевязаны красной лентой тэнги. Такой лентой украшают прическу лишь незамужние робкие девушки.

— Доброе утро, — окликнула я его снова, и на этот раз мой голос прозвучал громче и ниже обычного.

Человек повернулся. Длинные поля высокой черной шляпы отбрасывали тень на его лицо. Он не был стар, но годы юности остались в прошлом, тонкая бородка очерчивала квадратный подбородок. Тяжелые веки, наполовину прикрывавшие глаза, будто хотели сохранить какую-то тайну.

— Что вам угодно?

Его низкий голос прозвучал откуда-то из самой груди.

— Далеко нам еще плыть до Чеджу?

— Где-то полдня, если только погода не испортится.

Мгновение он пристально разглядывал меня, потом снова отвернулся.

— А далеко от порта до деревни Новон? — спросила я.

Мужчина удивленно приподнял бровь:

— Новон?

— Да.

¹ Национальный традиционный костюм жителей Кореи.

— Часа три пешком, — ответил он. — Точно не знаю, пешком обычно не хожу на такие расстояния. А зачем вам туда?

— Мне нужно кое-кого найти.

Теперь он полностью развернулся в мою сторону, одной рукой по-прежнему цепляясь за борт.

— А вы кто?

Вопрос прозвучал так, будто он приказывал мне немедленно ответить.

Я окаменела от ужаса. Детектив Мин был моим отцом, но я не хотела рассказывать об этом: многие наверняка слышали его имя, и не только потому, что отец был хорошим детективом, но и потому, что он внезапно исчез. И если этот человек знает, кто такой детектив Мин, то он, скорее всего, знает и то, что у него была дочь (вообще-то у него было две дочери, но о моей младшей сестре, с которой мы давно жили порознь, мало кому было известно). А юной девушке негоже путешествовать в одиночку.

Я провела рукой по длинному мужскому ханбоку — шелковому сапфирово-синему халату, перевязанному поясом, — в который облачилась, чтобы скрыть, кто я на самом деле. Не ожидала, что мне так скоро придется придумывать что-то о том, кто я такая. Ни одной мысли в голове.

Я откашлялась, чтобы выиграть немного времени, и спросила:

— Хотите знать, как меня зовут или кто я такой?

— И то и другое.

— Зовут меня... Гю. — Имя из книги, которую я недавно прочла. — И я... я — никто.

Он по-прежнему пристально и недоброжелательно разглядывал меня.

— Те, кто говорит, что они «никто», всегда оказываются людьми значимыми. Или же пытаются скрыть что-то важное.

— Поверьте, я ничего не скрываю, — спокойно возразила я. — Я учился на государственного служащего, но на работу меня не приняли.

Слова вырвались сами собой, непонятно даже, откуда они взялись. Как и моя мать, я умела сочинять на ходу. И хотя я почти не помнила ее — она умерла, когда я была еще малышкой, — во мне текла ее кровь.

— Мне нечем заняться, вот я и решил побывать на Чеджу.

— И это все? Обычное путешествие? — Незнакомец по-прежнему не сводил с меня недоверчивого взгляда. И что он прицепился? — Вы же сказали, что ищете кого-то?

Я облокотилась о край борта и подставила лицо соленым брызгам. Главное, казаться спокойной и уверенной. Но я уже чувствовала, что пот выступил у меня на лбу и тек по лицу. Суровый незнакомец будто видел меня насквозь.

«Бесполезно притворяться, — нашептывал мне насмешливый голосок. — Он давно раскусил тебя, глупая, беспомощная девчонка».

Я вытерла лоб рукавом ханбока и снова откашлялась.

— Мой дядя — он родом из Чеджу — пропал без вести.

Незнакомец моргнул, но не отвел взгляда.

— Вам же едва исполнилось семнадцать. Семнадцатилетним юношам положено учиться, а не расследовать чье-то исчезновение.

Вообще-то мне было восемнадцать — почти девятнадцать.

— Хотя я и молод, моя семья во мне не сомневается. Мне уже удалось раскрыть несколько мелких преступлений и даже одно убийство.

В этот раз я почти не врала. Я как-то раскрыла убийство домашнего ястреба одной моей подруги.

— Родные детектива Мина очень хотят узнать, что же с ним случилось. Полиция ведь ничего толком не выяснила. Вот они и попросили меня заняться этим делом.

— Детектив Мин... детектив Мин... Какое знакомое имя.

Незнакомец задумчиво уставился в небо, повисла довольно долгая пауза. Потом он воскликнул: «А, ну да», и я замерла в напряженном ожидании.

— Года два прошло с тех пор. Полиция вела расследование, но так ничего и не нашла.

— Полицию больше беспокоили беспорядки на материке, у них не было времени толком обыскать остров, — объяснила я. — А у меня полно свободного времени. К тому же меня обещали наградить, если я найду хоть что-нибудь.

— Слишком много времени прошло с тех пор. Воспоминания блекнут и искажаются, а вещественные доказательства давно смыл дождь. Ничего вы не найдете.

— Но не мог же он раствориться в воздухе?

— Кто знает. Он полагался лишь на собственную трость. — Незнакомец одарил меня учтивой и мягкой улыбкой. — Я слышал, детектив Мин и шагу без нее ступить не мог.

Я улыбнулась ему в ответ.

— Это правда. Ему сложно было ходить без трости. Но знаете, это ведь необычная трость. Чукчандо — трость, в которую вложен меч, — вот что он носил с собой. Смертоносная игрушка, особенно в руках детектива Мина. Так мне рассказывали. Многие в Чосоне почитали его как величайшего детектива.

Незнакомец в ответ прыснул со смеху.

— Величайшего?

— За двадцать лет работы он раскрыл более двухсот преступлений и ни разу не потерпел неудачи.

Я ждала, что он на это скажет, но слышала лишь плеск волн, бьющихся о борт корабля.

— Значит, вы направляетесь в Новон. Что ж, должен вас предупредить, — наконец произнес незнакомец, — когда доберетесь, не обращайтесь внимания на слухи, которые распространяют крестьяне. Едва вы спросите жителей о пропавшем детективе, как они в ответ начнут рассказывать вам о своих исчезнувших дочерях. Не слушайте их. Поверьте мне, юноша, Новон — самая безопасная деревня на Чеджу.

Меня поразили его слова, я даже позабыла на минутку о том, как неприятен мне мой собеседник.

— Пропавшие девушки?

Я вспомнила, что капитан Ки рассказал мне. Отец уехал на Чеджу расследовать исчезновение девушек. Может, об этом и говорил незнакомец? Я опустила глаза, чтобы скрыть внезапно охватившее меня волнение. Облако скользких медуз качалось на волнах.

— Кое-что объединяет этих пропавших девчонок. — Незнакомец провел большим пальцем по выгравированному на рукояти меча рисунку. — Все они были красавицами.